

«За каждой вещью у нас — жизнь!»

Уникальная библиотека района — библиотека «Музей книги блокадного города» — 25 января отметила свой день рождения. Накануне ещё одного важного события — Дня Полного освобождения от фашистской блокады — между многочисленными мероприятиями, происходящими в эти дни в культурно-образовательном центре, мы взяли интервью у его руководителя Софии Колосовой.

— **София Геннадьевна, когда «Книги блокадного города» стали частью вашей жизни?**

— Эта история началась раньше, нежели я сюда пришла: в январе 1992 года. Я была ответственным секретарём Международной ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, принимала участие в конференции, посвящённой «белым пятнам» блокады. Тогда, на волне перемен в стране, удалось собрать интересную конференцию, в которой принимали участие историки, журналисты, общественные деятели со всего мира... За 2 насыщенных дня я сделала для себя много открытий, вдохновилась докладами и решила заняться историей районных библиотек, ведь по профессии я библиотечкарь. Материалов о работе и жизни крупнейших книгохранилищ страны в то время было много, но как работали обычные, районные библиотеки, известно было мало. Хотя город жил, люди читали и дарили книги. С этого интереса и началась моя дорога в нашу библиотеку, в которую я пришла 6 января 1994 года: здесь требовалась заведующая. Сама библиотека под номером 5 существовала с 1959 года. Уже тогда я работала с архивными материалами, начинала вырисовываться концепция создания музея. Мою идею поддержали в Администрации Московского района и Централизованной библиотечной системе. Повлияло и расположение библиотеки: рядом — Московский парк Победы, Пулковские высоты, Монумент героическим защитникам Ленинграда.

— **В каком состоянии была библиотека тогда?**

— Это были очень грустные времена: отсутствие должного финансирования сказывалось и на наполнении фонда библиотеки, и на условиях, в которых работали люди. Временами казалось, моей мечте не суждено сбыться, что никому это не нужно. Но у меня на руках уже были 2 редких экземпляра, изданных во времена блокады, этими книгами я и апеллировала. Одна из книг касалась изготовления блюд («Использование ботвы огородных растений и заготовка её впрок»), была издана в 1942 году, вторая — в 1943 году, это были новеллы Мопассана о франко-прусской войне. Коллекция продолжала накапливаться. Первым человеком, который принёс нам книгу, был президент Международной ассоциации историков блокады и бит-

вы за Ленинград Юрий Иванович Колосов. Активное участие в комплектовании книг принимали учёные Всеволод Владимирович Инчик, Михаил Иванович Фролов, Валентин Михайлович Ковальчук; коллекционер Вилен Яковлевич Бялый... Многие очень уважаемые люди, люди, которые прошли войну, которые ценили и понимали книгу. Всем им огромное спасибо! Кто-то приносил свои авторские работы, кто-то — экземпляры из своих коллекций, семейного архива. Большую роль в формировании фонда библиотеки сыграли члены организации «Юные участники обороны Ленинграда». Благодаря им во многом у нас есть витрина, посвящённая детству в блокадном городе. Школьная парта, игрушки, кукла, дневник — всё это принадлежало реальным детям. Я общаюсь со всеми ветеранскими организациями, которые также нам помогают. Я не могу сказать, что фонд окончательно наполнен: вещи и книги люди приносят до сих пор. Создавая музей, мы ставили задачу рассказать о жизни горожанина того страшного времени, создать собирательный портрет ленинградца, независимо от возраста и профессии.

— **Читатели тоже внесли свою лепту?**

— Безусловно, люди стали узнавать о нас, приносили книги и вещи: среди экспонатов есть даже банка тушёнки, сухое молоко... Несколько поколений хранили эти предметы десятилетиями: они понимали, насколько это важно как память. Сегодня у нас большой фонд — тысячи экспонатов, есть очень интересные книги, с дарственными пометками. В 1999-2003 годах вышел в свет трёхтомник «Книги непобеждённого города». В него вошли книги, изданные в Ленинграде за время блокады. Более 672 наименований книг в нашем фонде. И это не предел, люди продолжают приносить книги, особенно в эти дни. Чем мы отличаемся? У нас есть книги в трёх-четырёх экземплярах: когда проходят занятия для детей, мы можем им дать в руки оригиналы. Одно дело прочитать в учебнике, а другое дело в прямом смысле прикоснуться к истории.

— **О чём писали в блокадном городе?**

— Первой книгой коллекции стала — «Использование ботвы огородных растений и заготовка её впрок». Она была создана столовыми и ресто-

ранами Ленинграда не случайно. Ведь до блокады в Ленинграде огородничество было развито не так, как сегодня, были дачники, об этом вы читали в классической литературе. Во время войны, как и в мирные годы, людям нужна была пища — всю землю в городе, включая бульвары, стали использовать под

огороды. Многие не знали, что можно есть, а что нельзя — пошли отравления. Трест столовых и ресторанов отреагировал: вышла тонкая, но ёмкая книга с объяснениями и подробными рецептами. Ещё интересная книга в 41-м году была издана — «Модели сезонов». Рядом с ней у нас в витрине представлена книга, посвящённая конским испытаниям в Юкках. Город продолжать жить! В самое страшное время работали 22 библиотеки. Работали театры и кинотеатры. Хозяйка одного нашего экспоната — платья из крепдешина — ходила в кинотеатр, а девушка, носившая другое — из шёлка, слушала 9 августа 1942 года 7-ю симфонию Шостаковича в филармонии. Сколько у этих людей тёплого, дорого, светлого, ясного осталось в памяти! Если бы ленинградцы думали только о куске хлеба, о том, чтобы сохранить энергию, полежать, кто бы приближал эту победу. Люди в неё верили.

— **Что лежит в основе светлых воспоминаний о блокаде?**

— Свидетельства светлой памяти о блокадных днях есть в альбомах, детских рисунках, дневниках, которые хранятся, в том числе и у нас. Моя мама пережила в городе всю блокаду, они жили на углу улиц Некрасова и Восстания. В страшную зиму вместе с сёстрами она выпускала стенгазету с пожеланиями, мечтами о любви. Моя семья, не доедая, покупала в магазине подписных изданий на Литейном проспекте книги. Кто-то вспоминал выступление Ольги Берггольц, для кого-то большой радостью было услышать концерт Чайковского. Во времена блокады на нашем ленинградском радио появилась программа «Театр у микрофона». Горожане собирались семьями у приёмников.

— **Хранятся ли в музее вещи вашей семьи?**

— Конечно. Вот висит сумочка открытая, коричневая, тогда это называли «ридикюль», мама училась до войны на 3 курсе ЛИТМО, но осталась в городе работать на сооружениях оборонительных рубежей. В нашей квартире было пятеро родных и двоюродных сестер. Все молодые девушки, которым хотелось жить, работать, любить... Время было тяжёлое, но несмотря на единственное на всех «выходное» пальто, ходили в кино, театр. Особен-

но любили театр Музкомедии. Беды не обходили их стороной, просто они были молоды и хотели быть счастливы вопреки войне. После блокады мама долго боялась бомбёжек даже на экране, кино про войну смотреть не могла. Но я на всю жизнь запомнила, как они с папой уже в мирное время ходили на спектакль «Пять вечеров» в нашем Пушкинском театре, в руках у мамы был этот же ридикюль. Это была вся жизнь. Папа закончил войну в Вене, в Австрии, потом вернулся в город. Думали, что жизнь будет счастливее. Но ведь и были счастливы по-своему.

— **Блокадники ещё приходят в музей?**

— Приходят на экскурсии, на мероприятия, у нас каждый вторник в час дня работает лекторий «Нам остаётся только имя», есть клуб «В английском парке». Да и просто так приходят блокадники, их дети, внуки... У нас был случай: одна женщина пришла, принесла бескозырку отца, но ничего о ней не знала. Он ничего не рассказывал. Я ей посоветовала обратиться в архивы. Она стала узнавать: оказалось, у человека была удивительная биография. В 1941 году он пошёл на Балтийский флот, в конце 41 года его определили в места «отдалённые», потом вернули опять в армию. Отец остался жив, боялся рассказывать, чтобы не было плохо потом детям, жене. У нас же осталась его бескозырка... Да с каждой вещью целая история, за каждой вещью у нас — жизнь.

— **София Геннадьевна, чем особенно дорог вам ваш музей, о чём мечтаете сегодня?**

— Самое дорогое — это дружба с теми людьми, которые пережили блокаду, важно сохранить их любовь и уважение. Без них наша работа теряет смысл. Все посетители библиотеки встречаются с сотрудниками абонемента Татьяной Михайловной Агамаловой и Анной Михайловной Гусевой. Мероприятия с маленькими детьми проводит в основном Надежда Александровна Каширцева, со школьниками — Юлия Марковна Стодолина и Дмитрий Леонидович Цветов, а вот с пожилыми людьми — Марина Анатольевна Литвинова. Коллектив очень хороший, со многими работаю больше 10 лет. А с Мариной Анатольевной — все годы! Мы работаем с блокадниками, а значит должны быть внимательными, деликатными. С утра уже была экскурсия, потом ещё одна. Один из сотрудников проводит виртуальную экскурсию в школе. В полпятого — «Волшебный паровозик» (клуб для малышей). И так почти каждый день. Мы также делаем видеопрезентации, видеоролики, они сопровождают мероприятия и экскурсии. Есть опыт создания документального фильма «Московский парк Победы». После ремонта в 2013 году у нас есть техника, которая позволяет всё это показывать. В планах — оцифровать полностью весь фонд, кстати, часть наших книг уже есть в электронном виде.

беседовала

Ирина Корецкая

Полную версию интервью читайте на сайте mo47.spb.ru